

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лилия НАКОНЕЧНАЯ,

соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

Investigates the problematic aspects of definition of crimes, a sign of which is violence. It turns ratio of violent crimes and crimes related compositions provided by the competing standards. It is understood that the situation is complicated by the fact that current law rules of criminal skills entirely unregulated and litigation partially fills the lack of legislative and nezakinchenist theoretical concepts, formulating certain rules of qualification related attacks, but they are not always stable and the unanimous nature. The common rules of qualification violent crimes. Additional rules formulated skill violent crimes.

Key words: violence, violent crimes, qualification rules, related offenses, competing standards.

Аннотация

Исследуются проблемные аспекты квалификации преступлений, признаком состава которых является насилие. Выясняется соотношение насильственных преступлений со смежными составами и преступлениями, конкурирующими нормами. Устанавливается, что ситуация осложняется тем фактом, что в действующем законодательстве правила уголовно-правовой квалификации никак не регламентированы, а судебная практика частично восполняет отсутствие законодательной регуляции и незаконченность теоретических концепций, формулируя те или иные правила проведения квалификации соответствующих посягательств, однако они не всегда стабильны и носят единодушный характер. Проанализированы общие правила квалификации насильственных преступлений. Сформулированы дополнительные правила квалификации насильственных преступлений.

Ключевые слова: насилие, насильственные преступления, правила квалификации, смежные составы преступлений, конкурирующие нормы.

Постановка проблемы. Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что при применении уголовного законодательства за насильственные преступления допускаются существенные ошибки. Они обусловлены прежде всего трудностями, которые связаны с квалификацией соответствующих общественно опасных деяний, а также их разграничением от смежных преступлений и преступлений, предусмотренных конкурирующими нормами. Таким образом, от правильной квалификации преступлений зависит дальнейшая организация их раскрытия, объективное рассмотрение дела судом и главное – справедливое наказание виновных. При этом для правильной квалификации решающее значение имеет не только установление фактических обстоятельств, но и распределение именно тех фактов, которые обладают объективно определенными, предусмотренными законом правовыми признаками, а также их конкретизация.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нерас-

крытости темы: в настоящее время практически отсутствуют фундаментальные исследования, в которых комплексно рассматривалась проблема квалификации насильственных преступлений.

Состояние исследования. На сегодня отсутствуют любые фундаментальные исследования, в которых комплексно рассматривалась проблема квалификации насильственных преступлений. Анализ положений действующего уголовного законодательства Украины в части выяснения ответственности за насилие стал объектом рассмотрения лишь единичных авторов. На уровне диссертационного исследования эту проблему частично рассматривали такие ученые, как С.М. Мальцева [1], А.М. Подгайный [2], Р.Е. Токарчук [3], Р.Д. Шарапов [4]. Однако многие вопросы остаются спорными, а некоторые вообще не исследовались. Так, в частности, не находят единодушного решения проблемы применения одурманивающих средств для облегчения способа завладения чужим имуществом; умысл-

юрид. наук; 12.00.01 / Н. В. Єфремова. – Одеса, 2002. – 202 арк.

7. Головатенко В. І. розвиток інституту глави держави в конституційній теорії та практиці України періоду національного відродження 1917-1921 рр. / В. І. Головатенко // Науковий вісник Чернівецького університету. – 2009. – Вип. 492. – С. 10-16.

8. Подковенко Т. Система законодавства в Україні в 1917 – 1921 рр. / Т. Подковенко // Актуальні проблеми правознавства : науковий збірник ЮІ ТАНГ. – Тернопіль, 2001. – Вип. 2. – С. 91-95.

9. Подковенко Т.О. Становлення системи законодавства України в 1917–1920 роках (Українська Центральна Рада, Гетьманат П. Скоропадського, Директорія УНР) : дис. ... канд. юрид. наук; 12.00.01 / Т.О. Подковенко. – К., 2004. – 215 арк.

10. Подковенко Т. Правові засади будівництва Української Держави в період Гетьманату П. Скоропадського. // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. – 2003. – № 5. – С. 50-57.

11. Землянська В. Судове законодавство Директорії / В. Землянська // Право України. – 2000. – № 1. – С. 125-128.

ленного убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти неестественным способом; хищение чужого имущества посредством лишения свободы потерпевшего.

Поэтому **целью** данной статьи является исследование проблемных аспектов квалификации насильственных преступлений и выработки определенных правил правоприменения для их решения.

Изложение основных положений. В уголовно-правовой литературе сформулирован ряд устоявшихся правил квалификации насильственных посягательств. Наиболее общими среди них можно назвать следующие:

1) неосторожный вред жизни или здоровью потерпевшего требует квалификации по совокупности преступлений (одним из которых является соответствующий насильственное преступление, а вторым - соответствующий неосторожное преступление) [5, с. 34]. Обоснование этого правила квалификации состоит в том, что насильственные посягательства могут совершаться только с умышленной формой вины. Вместе с тем неосторожный вред здоровью или жизни потерпевшего, вызванный насильственным преступлением, не требует дополнительной квалификации, при условии, если юридический состав последнего предусматривает признак, который может охватить соответствующее проявление неосторожного физического вреда. В теории К. Задоя приводит пример из практики по поводу сложившейся ситуации. Так, приговором Октябрьского районного суда Николаевской области был признан виновным подсудимый за совершение убийства по неосторожности. В частности, преступник нанес потерпевшему один удар рукой в лицо, от чего последний упал на бетонную поверхность двора, что привело к черепно-мозговой травме и, как следствие, к его смерти на следующий день. Органами досудебного следствия действия преступника были квалифицированы как умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего (ч.2 ст.121 УК Украины). Однако в дальнейшем суд изменил квалификацию на ч.1 ст.119 «Убийство по

неосторожности» УК Украины [6, с. 136]. Представляется, что такая квалификация является справедливой, поскольку у виновного не было умысла на причинение тяжкого телесного повреждения. Однако ученый К. Задоя убежден, что соответствующая уголовно-правовая оценка действий подсудимого является неполной, «поскольку не отражает того, что смерть потерпевшего была вызвана умышленным насильственным действием (ударом), что должно быть учтено путем инкриминирования виновному ч.1 ст. 126 УК Украины [6, с. 137]. Однако этим же ученым не учтено одного из правил правоприменения, согласно которому, причинение одному и тому же потерпевшему вреда при нескольких эпизодах посягательств квалифицируется по статье, предусматривающей наиболее тяжкий вред [7, с. 152]. Итак, квалификация действий подсудимого по ч.1 ст.126 УК Украины не нужна, поскольку убийство по неосторожности охватывает соответствующие действия;

2) насилие, которое является способом совершения другого преступления, охватывается нормой о таком «основном» преступлении, если оно представляет собой менее опасное посягательство [7, с. 153]. Представляется, такое правило справедливо, однако его не всегда учитывают в правоприменительной деятельности. Так, К., превышая свои служебные полномочия, работая председателем специализированного сельскохозяйственного обслуживающего кооператива, будучи должностным лицом, наделенным организационно исполнительными и административно хозяйственными функциями, в нарушение требований ст. 69 Лесного кодекса Украины, которым предусмотрено предоставление разрешения на проведение рубок и работ, связанных с ведением лесного хозяйства владельцами лесов или постоянными лесопользователями в установленном порядке, дал указание О. относительно незаконного оформления лесорубочного билета на право проведения рубки леса без составления актов обследований и неутвержденных планов санитарно-оздоровительных мероприятий. Однако О. отказался выполнять это незаконное указание,

что вызвало возмущение у К. и он нанес О. четыре удара кулаком в область головы, принесшее последнему сильную физическую боль. В результате таких действий О. незаконно оформил лесорубный билет, который К. в дальнейшем подписал. Согласно этому лесорубному билету, было проведено рубку 35 деревьев, чем причинен государственным интересам существенный вред, который в соответствии с постановлением КМУ составляет 33891 грн. 78 коп.

Действия подсудимого К. были квалифицированы по ч.1 ст.365 и ч.1 ст.126 УК Украины. Суд в мотивировочной части приговора отметил, что преступник, превышая свои служебные полномочия, которые сопровождалось нанесением побоев, умышленно причинил государству существенный вред [8]. Вместе с тем с такой квалификацией согласиться трудно, поскольку насилие, предусмотренное ч.2 ст.365 УК Украины, охватывает причинение потерпевшему побоев, то есть не требует квалификации по ч.1 ст.126 УК Украины. Более того, теории уголовного права давно известно правило, которое сводится к тому, что если санкция статьи о преступлении равна с той, которой предусмотрена ответственность за насилие, которое сопровождается такое преступление, или за насилие предусмотрено более строгое наказание, то содеянное квалифицируется по совокупности норм. В нашем случае за превышение власти или служебных полномочий, если оно сопровождалось насилием, предусмотрена более высокая мера наказания (лишение свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет и со штрафом от пятисот до тысячи необлагаемых минимумов доходов граждан), чем за умышленное нанесение побоев, причинивших физическую боль и не повлекших телесных повреждений (штраф до пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан или общественные работы на срок до двухсот часов, или исправительные работы на срок до одного года). Следовательно, это еще раз подтверждает тезис о том, что превышение служебных полномочий,

сопровождаясь побоями, требует квалификации только по ч.2 ст.365 УК Украины.

3) несколько насильственных действий, совершенных в отношении одного потерпевшего, когда ему нанесен ущерб, охватывается одной и той же нормой уголовного закона, квалифицируются по одной статье Особенной части [5, с. 24]. Например, потерпевшему наносили побои, а также лишали его пищи и питья с целью получить от него соответствующую информацию. Такое посягательство квалифицируется по ч.1 ст.127 УК Украины, поскольку побои и мучения выступают признаком объективной стороны питки. Поэтому их квалификация по совокупности (ч.1 ст.126 и ч.1 ст.127 УК) является неправильной. Кроме того, в теории В.О. Навроцкий отмечает, что «вред, причиненный во время нескольких эпизодов посягательств, совершенных в отношении одного и того же потерпевшего, когда вследствие этого имеет место насилие, которое оценивается законом как более тяжкое, можно «суммировать» [5, с. 25]. В частности, этим ученым указано, что тяжкое телесное повреждение, совершенное способом, носящим характер особого мучения, может заключаться в причинении потерпевшему не только тяжких телесных повреждений, но и таких, которые не являются тяжкими. В таком случае автор совершенное предлагает квалифицировать по норме, которая предусматривает наиболее тяжкий вред, а отдельные телесные повреждения, из которых состоит мучение, самостоятельной квалификации не подлежат.

Вышеупомянутые правила квалификации насильственных преступлений не вызывают возражений, поскольку они научно обоснованы и восприняты практикой (хотя не всегда учитываются). Вместе с тем нельзя считать, что наличие таких «установок» по поводу применения норм за совершение соответствующих посягательств крайне исчерпывают все проблемы, касающиеся этого исследования. Можно привести, по крайней мере, несколько ситуаций, которые неоднозначно решаются в практической деятельности, касающиеся уголовно-правовой квалификации на-

сильственных преступлений, в частности, в отношении:

1) применения одурманивающих средств для облегчения способа завладения чужим имуществом;

2) умышленного убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти неестественным способом;

3) похищения чужого имущества посредством лишения свободы потерпевшего.

В частности, по поводу первого вопроса в теории уголовного права не существует определенности. Одни авторы убеждены, что завладение чужим имуществом в потерпевшего вследствие дачи ему одурманивающих средств необходимо квалифицировать как грабеж или разбой [9, с. 34], зато другие утверждают, что такие действия следует рассматривать как кражу, поскольку в таком случае отсутствует нападение [10, с. 36]. Представляется, что рассматриваемую ситуацию нужно рассматривать в конкретном случае, поскольку в одних ситуациях такие действия следует квалифицировать по ст.185 УК Украины, а в других – 186 или ст.187 УК Украины. Так, например, виновный предложил потерпевшему макловую соломку, а тот, в свою очередь, по собственному согласию употреблял наркотические средства, в результате чего потерял сознание. После этого у преступника возник умысел похитить у него кошелек. В таком случае действия лица подпадают под признаки статьи 185 УК, поскольку потерпевший по собственной инициативе принимал наркотические средства, а также у виновного возник умысел на завладение чужим имуществом лишь после того, как потерпевший потерял сознание. Можно привести другой пример. В частности, лицо, применяя к потерпевшему насилие (наносил побои), заставил последнего принять наркотическое средство. В связи с беспомощным состоянием потерпевшего (обморок) виновный завладел его имуществом. Из этого примера следует, что имеет место грабеж или разбой. В частности, необходимо учитывать, являлось ли насилие опасным для жизни или здоровья потерпевшего. Как известно, побои следует

относить к насилию, не опасному для жизни и здоровья человека. Если талкаться только от этого, то действия преступника следует квалифицировать как грабеж. Однако нужно также выяснить, какой вред здоровью был причинен потерпевшему в связи с употреблением им наркотиков. На это также обращает внимание Пленум Верховного суда Украины в п. 11 постановления от 25 декабря 1992 № 12 «О судебной практике по делам о корыстных преступлениях против частной собственности», где указывается, что если применение одурманивающих средств было опасным для жизни или здоровья потерпевшего, но не повлекшее причинение легкого телесного повреждения, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную утрату трудоспособности, средней тяжести или тяжкого телесного повреждения, содеянное необходимо квалифицировать как разбой только при условии, что виновное лицо осознавало возможность причинения таких телесных повреждений [11, с. 85]. Представляется, что такое разъяснение является противоречивым, поскольку одного осознания последствий соответствующего деяния мало, ведь необходимо учитывать сам факт причинения телесных повреждений (объективный критерий). Поэтому имеет место не разбой, а покушение на него. Из вышесказанного вытекают следующие правила квалификации случаев дачи одурманивающих средств с целью завладения имуществом:

1) в связи с использованием беспомощного состояния потерпевшего, который добровольно употреблял наркотические средства, действия виновного необходимо квалифицировать как кражу;

2) при использовании вопреки воле потерпевшего наркотических средств нужно учитывать объективные ((размер причиненного ущерба до момента возникновения беспомощного состояния (то есть которое применяли насилие для того, чтобы заставить потерпевшего принять наркотические средства и привести его в беспомощное состояние), а также последствия, которые наступили в результате употребления наркотических средств)) и субъективные признаки

(желание и осознание виновным соответствующих последствий).

По поводу второго правила нужно заметить, что если лицо не предвидело соответствующих последствий (например, путем нанесения побоев заставила потерпевшего выпить препарат для приведения его в беспомощное состояние, не зная о том, что у последнего на него есть аллергическая реакция, которая повлекла смерть), то в таком случае будет иметь место грабеж (виновный применял к потерпевшему насилие, не опасное для жизни или здоровья) и убийство по неосторожности.

Исследуя вопросы квалификации умышленного убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти неестественным способом, необходимо выяснить позицию Пленума Верховного Суда Украины. Так, в частности, в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья человека» от 7 февраля 2003 г. указывается, что умышленное убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти неестественным способом, нужно квалифицировать по п.10 ч.2 ст.115 УК Украины и ч.4 ст.152 УК Украины или ч.3 ст.153 УК Украины. Такого же мнения придерживаются такие представители теории уголовного права, как В.В. Сташис, В.Я. Тацкий, С.Д. Шапченко, С.С. Яценко. Как пример приведем приговор Апелляционного суда Житомирской области за совершение умышленного убийства по предварительному сговору группой лиц с особой жестокостью, сопряженного с удовлетворением половой страсти неестественным способом. Так, подсудимые М. Л. и К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно нанесли потерпевшему численное количество ударов руками в лицо, шею и туловище. После этого М. решил насильственно удовлетворить половую страсть неестественным способом с потерпевшим. Для реализации этого умысла при пособничестве с Л. и К. положили пострадавшего на простыню и отнесли в лес, положив последнего на землю спиной вверх. После этого М. удов-

летворил с ним половую страсть неестественным способом.

В дальнейшем преступники по предварительному сговору решили убить потерпевшего с особой жестокостью. Реализуя вышеупомянутый умысел, виновные нанесли многочисленные удары обутыми ногами потерпевшему в жизненно важные органы – голову, шею, грудную клетку и брюшную полость. На основании вышеуказанного суд принял решение признать виновными преступников в совершении преступлений, предусмотренных п.п.4, 10,12 ч.2 ст.115 и ч. ст.153 УК Украины [13].

Вместе с тем анализ ч.3 ст.153 УК Украины позволяет сделать вывод, что отношение виновного к следствию в виде смерти потерпевшего является неосторожным. Насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом является обстоятельством, квалифицирующим убийство (п.10 ч.2 ст.115 УК Украины), и не образует самостоятельного состава и поэтому не требует дополнительной квалификации по ч.3 ст.153 УК Украины. В пользу этой позиции приведем пример из практики. Так, преступник, находясь в состоянии алкогольного опьянения, зашел в подъезд дома, в котором проживала потерпевшая, и с целью преодоления сопротивления потерпевшей применил насилие, схватив левой рукой за горло и стал сдавливать органы шеи потерпевшей около одной минуты, пока не лишил ее жизни. После этого преступник отнес тело потерпевшей в нежилую квартиру, где, считая, что последняя потеряла сознание, изнасиловал ее. Суд признал виновным лицо в совершении преступления, предусмотренного п.10 ч.2 ст. 115 УК Украины и назначил ему наказание в размере 14 лет лишения свободы. Представляется, что решение суда является справедливым, поскольку одновременное применение норм (ч.4 ст.152 и п.10 ч.2 ст.115 УК Украины) приведет к игнорированию одного из принципов уголовно-правовой квалификации – non bis in idem – принципа недопустимости двойного инкриминирования.

Ознакомившись с практикой судов по уголовным делам за совершение умышленного убийства, сопряжен-

ного с изнасилованием, необходимо проанализировать наиболее распространенные ситуации, которые требуют более детального анализа при квалификации:

а) совершение изнасилования, которое сопровождалось причинением насилия, в результате которого была причинена смерть по неосторожности;

б) убийство с целью скрыть факт совершения изнасилования потерпевшего.

В теории уголовного права при решении первого вопроса (квалификации совершения изнасилования, повлекшего смерть по неосторожности) существует соответствующее правило, а в частности: при фактическом посягательстве на два объекта, если умысел преступника был направлен на причинение вреда только одному из них, содеянное следует квалифицировать как оконченное умышленное преступление и неосторожное преступление, которым потерпевшему фактически был причинен вред. Однако в нашем случае это правило не применяется, поскольку в ч.4 ст.152 УК Украины смерть потерпевшего является одной из разновидностей особо тяжких последствий. Поэтому причинение смерти в результате изнасилования необходимо квалифицировать только по ч.4 ст.152 УК Украины.

В теории уголовного права С.В. Бородин утверждает, что для признания убийства, сопряженного с изнасилованием, не имеет значения, совершено ли убийство потерпевшей от изнасилования, или другого лица, которое могло помешать его осуществлению или сообщить о нем. Однако представляется, что утверждения этого автора являются ложными, поскольку убийство, например, свидетеля с целью скрыть факт изнасилования потерпевшей квалифицироваться по п.9 ч.2 ст.115 УК Украины в отношении свидетеля и соответствующей частью ст.152 УК Украины в отношении потерпевшей.

Проблема квалификации похищения чужого имущества за счет лишения свободы потерпевшего обусловлена, кажется, неучетом Пленумом Верховного Суда Украины характера действий при лишении свободы, и поэтому, наверное, на практике, руко-

водствуясь несовершенной постановлением по корыстных преступлений против частной собственности, в части, где говорится, что понятие насилия охватывает лишения свободы, суды не всегда правильно квалифицируют соответствующие деяния. Так, виновный, имея умысел на открытое похищение мобильного телефона потерпевшего, находясь у последнего в квартире, втолкнул его в другую комнату и, закрыв в ней двери, осознавая, что потерпевший через замочную скважину видит совершаемые, совершил свой преступный умысел. Суд справедливо квалифицировал действия подсудимого по ч. 2 ст. 186 УК Украины, то есть как грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего. Аналогичная квалификация наблюдается в приговоре Маневицкого районного суда Волынской области. Однако следует обратить внимание на то, что в отличие от предыдущей ситуации открытое хищение телевизора у пострадавшего происходило без заталкивания последнего в комнату, а путем закрытия помещения, в которой пострадавший уже находился.

Очевидно, что такой подход к решению указанной проблематики вызывает возражения, поскольку неучет характера лишения свободы приводит к инкриминированию виновному квалифицированного состава преступления в то время как имеет место простой, ведь несомненным представляется то, что закрытие потерпевшего в помещении, в котором он находился, без прикосновения к нему не является насильственным действием, поскольку в такой момент субъект преступления не применяет силу к потерпевшему, не оказывает сопротивление последнего.

Поэтому на основе вышеприведенного можно сформулировать следующие правила квалификации лишения свободы человека, которое осуществляется для достижения другого преступного результата:

1) если лишение свободы совершается путем применения к потерпевшему силы и в этот момент оказывается сопротивление последним, то такие действия расцениваются как насилие;

2) когда к потерпевшему сила не применяется, не происходит с ним

телесный контакт, то насилие в таком случае не имеет места.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ квалификации преступлений, признаком составов которых является насилие, свидетельствует о том, что проблемы квалификации соответствующих посягательств являются назревшими и требуют глубокого анализа. Существующее же состояние решения проблемы квалификации исследуемых преступлений нельзя считать достаточным, поскольку многие решения по применению норм, признаком составов которых является насилие, получают неоднозначные оценки или являются противоречивыми.

Список использованной литературы:

1. Мальцева С.Н. Насильственные преступления : сравнительно-правовой анализ по УК РФ и УК государств СНГ : дис ... к.ю.н. – Рязань, 2005. – 276 с.

2. Подгайный А.М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика : дис ... к.ю.н. – М., 2007. – 228 с.

3. Токарчук Р.Е. Этапы развития уголовно-правового понятия насилия / Р.Е. Токарчук // Уголовное право. – 2008. – № 3. – 123 с.

4. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения) : дис ... д.ю.н. – Екатеринбург, 2006. – 418 с.

5. Навроцкий В.А. Вопросы квалификации насильственных преступлений по проекту УК Украины / В.А. Навроцкий // Проблемы борьбы с насильственной преступностью : сборник материалов научно-практической конф. – М., 2001. – 245 с.

6. Задоя К. Квалификация случаев причинения насильственным преступлением неосторожного вреда жизни или здоровью лица в правоприменительной практике Украины / К.Задоя // Уголовное право. – 2011. – № 2. – 266 с.

7. Навроцкий В.А. Насилие с уголовным правом Украины // Сборник научных трудов Львовского государственного института новейших технологий и управления имени Вячеслава Черновола. Серия «Юридические науки» / Под

ред. А.И. Сушинского. – М. : ЛГИНТУ им. В. Черновола, 2007. – 301 с.

8. Приговор Путильского районного суда Черновицкой области от 17 августа 2012. Дело № 1-188/12 г. // Единый государственный реестр судебных решений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : reuestr.court.gov.ua.

9. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – Юридическая литература. – М., 1969. – 221 с.

10. Литовченко В.Н. Уголовная ответственность за посягательства на социалистическую собственность (понятие «хищение») : учебное пособие. – М., 1985. – 271 с.

11. Постановления Пленума Верховного Суда Украины по уголовным делам / [Под общ. ред. В.Т. Маляренко]. – М. : «Одиссей», 2007. – 408 с.